

19. Solnyshkina, M., Ivanov, V., Solovyev, V. Readability formula for Russian texts: A modified version. *Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics)*, 11289 LNAI, pp. 132–145 (2018).

20. Solnyshkina, M. I., Harkova, E. V., Kazachkova, M. B. The structure of cross-linguistic differences: Meaning and context of 'readability' and its Russian equivalent 'chitabelnost'. *Journal of Language and Education*, 6 (1), pp. 103–119 (2020).

21. Solnyshkina, S. I., & Kiselnikov, A. S. Complexity of the text: stages of study in russian applied linguistics. *Questions of Cognitive Linguistics*. Issue 1. pp. 18–40 (2022).

22. Solnyshkina M. I., Solovyev V. D., Gafiatova E. V., Martynova E. V. Text complexity as an interdisciplinary problem. *Questions of cognitive linguistics*. Issue 1, pp. 18–40 (2022).

23. Solovyev V., Solnyshkina M., Ivanov V., Batyrshin I. Prediction of reading difficulty in Russian academic texts. *Journal of Intelligent & Fuzzy Systems*, vol. 36, Iss. 5. pp. 4553–4563 (2019).

24. Solnyshkina, M., Solovyev, V., Ivanov, V., Danilov, A. Studying text complexity in Russian Academic Corpus with multi-level annotation *CEUR Workshop Proceedings*, 2303, pp. 1–11 (2018).

25. Kupriyanov, R.V., Solnyshkina, M.I., Dascalu, M., Soldatkina, T.A. Lexical and syntactic features of academic Russian texts: a discriminant analysis *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 8 (4), pp. 105–122 (2022).

26. Churunina A. A., Solnyshkina M. I., Yarmakeev I. E. Lexical diversity as a predictor of the complexity of textbooks on the Russian language. *Rusistika. Russian Studies*. T. 21. № 2. P. 212–227 (2023).

УДК 801.82(0.072)

М. И. Вилков

Высшая школа печати и медиатехнологий
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна

ЭВОЛЮЦИЯ КОММЕНТАРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В РАННЕСОВЕТСКИЕ ГОДЫ

Первые годы советской власти ознаменовались коренными преобразованиями во всех сферах жизни общества. Перемены затронули и книгоиздание. В статье рассматривается один из его аспектов — комментирование, а именно рассказывается о развитии комментария, приводятся примеры из наиболее интересных изданий тех лет, прослеживаются изменения в форме и структуре комментариев к литературно-художественным текстам.

Комментарий в русскоязычных литературно-художественных изданиях — во всяком случае такой, каким мы его привыкли видеть — появился впервые в XVIII веке. В качестве наиболее характерных примеров изданий с комментариями можно назвать «Разговоры о множественности миров» Б. Фонтенеля (1730) и Па-

лефата «О невероятных сказаниях» (1791) — в переводе и с комментариями, соответственно, А. Д. Кантемира и Ф. Туманского. В этих двух изданиях представлены практически все известные нам типы комментариев (в том числе текстологический). Однако настолько широкая представленность типов была не характерна в дореволюционной России; особенно это касается условно массовых изданий художественной литературы.

Ситуация изменилась в советской России. В частности, сильно увеличился объем комментариев. Если до революции крайне редкие издания (для широкой аудитории) выходили с обильными пояснениями, то после нее ситуация стала иной. С этой точки зрения обращает на себе внимание полное собрание сочинений А. С. Пушкина под редакцией В. Я. Брюсова (1919) — правда, была выпущена только первая часть первого тома. В этом издании (как заявлено В. Я. Брюсовым в «Предисловии редактора»: нацеленном в первую очередь на «профессионального читателя», но «приспособленного и для потребностей широких масс читателей, вплоть до наименее подготовленных» [4, VII]) присутствуют самые разнообразные типы комментариев. Причем это касается даже их расположения: мы можем встретить предтекстовые, пристатейные и подстрочные комментарии. Каждый из этих типов выполняет совершенно определенные задачи.

Так, например, подстрочно помещены авторские комментарии и комментарии, перепечатанные из других изданий стихотворений А. С. Пушкина — они в основном словарного типа. Перед текстами каждого отдела расположен комментарий, поясняющий общее направление творчества поэта, рассказывающий о своеобразии его творчества, о влияниях на него в этот период, поясняющий общие моменты.

Пристатейные же комментарии весьма разнообразны. Общю их можно разделить на следующие группы: текстологические, историко-литературные, мифологические, интертекстуальные и словарные. Необычна и форма пристатейных комментариев: они не являются связным текстом, но и отдельными комментариями их тоже назвать затруднительно: все сведения печатаются в подбор, причем иногда между комментариями различного типа есть логические связи.

Примечательно издание «Преступления и наказания» под редакцией А. Г. Цейтлина (1929). Это уже в чистом виде издание массового типа (предыдущее таковым назвать было затруднительно, несмотря на заявление В. Я. Брюсова). Это нашло отражение как

в отборе слов и словосочетаний для пояснения, так и в стилистике самих комментариев.

Комментарий к роману Ф. М. Достоевского в этом случае представляет собой довольно внушительный глоссарий, впервые появившийся в издательской практике именно в этом издании (см. об этом: [5, 165]), помещенный в конце книги. В него вошли совершенно все пояснения, даже переводы иноязычных слов. Там же можно встретить такие понятные современному читателю слова, как «гусар», «шарманка» и т. д. Здесь вспоминаются «Разговоры о множественности миров», где А. Д. Кантемир пояснял слова типа «карта» и «материя».

Сами слова поясняются довольно подробно, но стоит отметить, что пояснения не лишены идеологической составляющей. Например, в рассказе о А. Н. Радищеве сделан упор на его отношение к крепостному праву и к самодержавию, что видится в этом случае ненужным.

Еще одним весьма значительным экспериментом стал трехтомник «Посмертных записок Пиквикского клуба» (1934). Весь третий том занимает комментарий Г. Г. Шпета. Это было уникально для того времени. Дело в том, что это действительно единый, цельный комментарий на 372 страницах, последовательно раскрывающий все аспекты произведения, нуждающиеся в пояснениях. Там есть даже сведения словарного характера, органично вписанные в текст.

Это издание показывает своего рода волнообразное движение развития структуры комментария. Если вспомнить дореволюционные издания, то комментарии в них постепенно превращались из отдельных справок к отдельным фрагментам текста в единый текст, последовательно раскрывающий все темы (это нашло отражение в собрании сочинений А. С. Пушкина под редакцией П. В. Анненкова (1855)). В советское время произошел обратный процесс: к отдельным пояснениям отдельных аспектов. Однако окончательно именно такой вид комментария установился не сразу: если самые первые советские издания действительно таковы (как, например, полное собрание сочинение А. С. Пушкина под редакцией В. Я. Брюсова), то потом на короткое время вернулись комментарии вида «связный текст» (комментарии Г. Г. Шпета к «Посмертным запискам Пиквикского клуба», примечания к «Сочинениям» Н. В. Гоголя под редакцией К. Халабаева и Б. Эйхенбаума, выпущенным «Государственным издательством» (1928)).

Правда, комментарии Г. Г. Шпета в этом ряду стоят особняком: их сложно назвать собственно комментарием, это скорее предтеча книг-комментариев, которыми впоследствии прославятся Н. Л. Бродский, В. В. Набоков и Ю. М. Лотман.

Одним из примеров завершения этого этапа, этапа экспериментирования, можно назвать издание «Илиады» (1935). Оно выглядит как вполне современное строго научное издание: с несколькими вступительными статьями на 100 с лишним страниц (именно тогда вступительные статьи окончательно взяли на себя некоторые функции комментария: например, историко-текстовую, текстологическую общего характера и такую же литературоведческую), с примерно такого же объема комментариями различных типов, распределенных по разделам в соответствии с выполняемыми ими функциями. Они поясняют уже исключительно отдельные фрагменты произведения.

Окончание экспериментов и появление строгой формы, структуры и стилистики комментария связано и с изменившейся политической ситуацией в стране. В 1932 году вышло постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», в 1934 году состоялся Первый съезд советских писателей, чуть позже началась травля формалистов, а в 1937 году закрыли издательство Academia.

Список использованных источников

1. Гомер. Илиада / пер. Н. И. Гнедича ; под ред. И. М. Троцкого ; вступ. ст. П. Ф. Преображенского, И. М. Троцкого, И. И. Толстого; коммент. И. М. Троцкого. — М. ; Ленинград : Academia, 1935. — 702 с.
2. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский ; под ред. А. Г. Цейтлина. — М. ; Ленинград : Государственное издательство, 1929. — 484 с.
3. Палефата, греческого писателя. О невероятных сказаниях / пер., примеч. Ф. Туманского. — СПб. : И. К. Шнор, 1791. — 136 с.
4. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений со сводом вариантов / А. С. Пушкин ; под ред. В. Я. Брюсова. В 3 т., 6 ч. Т. 1, ч. 1. — М. : Государственное издательство, 1919. — 432 с.
5. Рейсер, С. А. Основы текстологии / С. А. Рейсер. — 2-е изд. — Ленинград : Просвещение, 1978. — 176 с.
6. Фонтенелл, Б. Разговоры о множественности миров / Б. Фонтенелл ; пер. с фр., коммент. А. Д. Кантемира. — Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1730. — 224 с.
7. Шпет, Г. Г. Комментарии к «Посмертным запискам Пиквикского клуба» / Г. Н. Шпет // Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба. — Т. 3. — Ленинград : Academia, 1934. — 372 с.